Богиня мудрости и победы, Рена

— Широне с остальными уже отправились в республику Ариадию?

— Да, Рена-сама. Мои подчиненные к этому моменту как раз должны встретиться с ними.

Ниер рассказала мне о нынешнем положении героя.

Три дня назад у Элиоса показался фамильяр Лабриса, и оставив ангелу у ворот кристалл, тут же ушел. Ангел понятия не имел что с ним делать, так что передал Оудиту.

Неуверенный в безопасности кристалла Оудит отдал его на проверку Хейбосу, богу ремесла. Хейбос заявил, что кристалл безобиден и содержит устное послание с несколькими изображениями.

Когда Хейбос с ним что-то сделал, появилось изображение Рейджи и его спутниц, которых заперли в лабиринте, и голос сообщил «Герой света у меня. Если богиня Рена откажется стать моей женой, то я убью его. У вас месяц. Используйте его разумно!».

Выяснив что в кристалле, Оудит передал его мне. И теперь я не знаю что с этим делать. В тот момент с Оудитом и Хейбосом были ангелы, которые растрезвонили всё своим богам. Когда кристалл попал мне в руки, об этом уже знал весь Элиос! Если бы только Оудит приказал молчать, то это бы не стало такой большой проблемой, но он до этого не додумался. Из-за этого за мной круглые сутки наблюдают ангелы богов, которые против моей отправки в лабиринт Лабриса. Это очень неудобно.

И вообще, зачем мне становится женой Лабриса, чтобы спасти Рейджи? Да насколько же он глуп… чем больше думаю об этом бесполезном Рейджи, тем сильнее кипит кровь от злости. Если честно, хотелось просто сказать «Ну так пусть умрёт уже». Миру бы всё равно стало проще дышать.

Однако поскольку об этом уже известно всем в Элиосе, если дам ему умереть, ничего не сделав, то пострадает моя репутация. Ведь я считаюсь «доброй богиней» среди богов Элиоса. А добрая богиня же не позволит своему призванному герою умереть, не попытавшись вызволить его.

Так что, естественно, я спустилась в мир смертных, чтобы проинформировать Широне и остальных. Не хотела беспокоить их, так что не стала раскрывать требований Лабриса.

Но опять же, что мне теперь делать? Оудит единственный в Элиосе, кто способен одолеть Лабриса. Ни один другой бог, включая меня, ему не ровня. Я совершенно растеряна и не знаю как выпутаться из этого.

Я тяжело вздохнула.

— Рена-сама. Так и думала, вы очень беспокоитесь за Рейджи, не так ли?

Наверное она посчитала так из-за моего вздоха.

— А похоже, Ниер?

— Да, вы сама не своя с момента захвата героя.

— Понятно…

Хотелось закричать ей: «Да пошел этот Рейджи!». Причиной моего нынешнего настроения является Куна. С того самого сна, в котором Куроки занимался ею, пока та больше не могла пошевелиться, я совсем не спала! Я возбуждаюсь от одной мысли об этом даже сейчас! Мне хотелось сказать ему: «как подло, почему только с ней»! Я хочу, чтобы Куроки сделал то же и со мной.

— Вы действительно любите Рейджи-сама, не так ли, Рена-сама?

Почему-то все в Элиосе считают, что мы с Рейджи созданы друг для друга. Мне уже начинает надоедать, когда другие богиня просят меня познакомить их с ним. Да чего они добиваются, прося о знакомстве, если считают его моим?

Вдобавок ко всему, все мужчины боги, включая Торса, настроены враждебно по отношению к Рейджи. Они считают его помехой на пути ко мне. Хотя меня это не то чтобы волновало, пока ничего не происходит.

Поэтому я думаю, что позволить Рейджи умереть – наилучший выбор. Если спасу его, Торс может с ним повздорить.

Торс любимый сынок Фэрии-сама. Если с маменькиным сынком что-нибудь случится, начнется хаос. Поэтому лучше не давать Рейджи и остальным приближаться к Элиосу.

Ведь всё-таки Фэрия-сама самая пугающая среди богинь Элиоса. В вопросе власти и влияния ей не ровня даже сам король богов Оудит. Пусть она почти не умеет сражаться, много богов Элиоса обязаны ей, так что против неё выступят лишь немногие.

Также именно она вырастила меня после смерти моей матери, Мельфины. Поэтому пойти против неё не решаюсь даже я. И не только я, практически всё второе поколение богов Святой Матери Мины и её внуки в долгу перед Мельфиной.

Так что все они унаследовали ненависть Фэрии-сама к Наргол. Это в итоге и привело к инциденту с Волгасом. Пусть обычно она добрая, но когда дело касается Наргол или её союзников, от её заботливости не остается и следа. Каса, наверное, единственное исключение. Похоже даже Фэрия-сама не может заставить себя ненавидеть её.

Но она ненавидит всех остальных богов, унаследовавших кровь Наргол, даже если они заключали союз с Оудитом. Особенно это касается Модеса, но в его случае это скорее страх, нежели ненависть. Фэрия-сама очень боится Модеса, который сильнее даже матери. Ведь по слухам он способен без труда уничтожить Элиос, если захочет.

Всё первое поколение того же мнения, поэтому мне оставалось только поверить. Однако большинство богов моего поколения не верят в это, так как не видели Модеса в действии. Очень опасный ход мыслей.

Всё первое поколение богов вместе с Фэрией-сама очень насторожились, когда заключили союз с Модесом. Однако я считаю их беспокойство необоснованными.

Всё потому, что Куроки мой. В смысле, если воспользуюсь своей красотой, Куроки возможно сможет одолеть Модеса.

И вообще, пока у меня есть Куроки, Рейджи всего лишь бесполезный мусор. Поэтому, когда я

услышала о любви между Рейджи и мной, то первая мысль была «Хаа? С какой это стати?».

— Мы с Рейджи всего лишь родственные души в борьбе с королём демонов, ни больше и ни меньше, — помотала я головой в ответ на её слова.

— Но, Рена-сама… умм… — взглянула Ниер на мой живот.

— Да, ты права насчет этого… Ты не можешь отделаться от мысли, что с таким животом я тебе вру. Но беспокоиться за меня, богиню, сражавшуюся против короля демонов, излишне, — ответила я, погладив себя по животу.

Никогда бы не подумала, что ТЕ события приведут к этому. Во всём виноват Куроки. Он у меня за всё ответит. И подумать только, что валькирии и Ниер заподозрят Рейджи виновным в моём нынешнем положении. Моя репутация рухнет, если выяснится, что я была близка с тёмным рыцарем Модеса, который считается моим врагом. Поэтому я не рассказывала Ниер о своих отношениях с Куроки.

— Приношу глубочайшие извинения, Рена-сама. Я даже не представляла, что вы настолько подготовлены, — поклонилась мне Ниер.

Она служит мне с детства и похоже действительно беспокоится.

— Я в порядке, Ниер. Тебе нельзя рассказывать об этом никому, особенно Рейджи и остальным, хорошо?

Просившие моей руки боги поднимут много шуму, если это выяснится. Поэтому нужно держать всё в секрете.

— Есть, Рена-сама. Чтобы человек сотворил такое с богиней… Я позабочусь, чтобы никто не узнал о вашем положении. Это останется тайной между мной и Реной-сама.

Я кивнула в ответ на слова Ниер. Об этом известно только моей самой приближенной валькирии. Так что больше проблем не должно возникнуть. Наверное.

Я снова погладила живот. Никто не должен узнать, если буду носить свободную одежду. К тому же он еще не так заметен. Вскоре, через месяц если поточней, я уже смогу родить при помощи магии. Беременность божественной расы протекает быстрее людской. Так что это не проблема.

— Боже… заставлять меня проходить через всё это. Поскорей появляйся на свет, мой маленький герой.

Король демонов Модес

Мои вассалы собрались в тронном зале. Этот замок короля демонов построили Волгас и

Хейбос, когда первый всё еще был жив. Замок роскошен, он построен из черного мрамора и магических драгоценностей, и не проиграет в великолепии дворцу Элиоса.

Тронный зал просторен и величественен. Каждый раз, когда смотрю на эту красоту, не нахожу достаточных слов благодарностей этим двоим.

Итак, передо мной кланяется лорд Дайхарт. Он не обязан быть моим вассалом. На самом деле он кланяется и обращается ко мне на «ваше величество» только в формальной обстановке.

Я вообще не против, чтобы он называл меня по имени, но некоторые из моих поданных не обрадуются такому. Если не вести себя соответствующе, то это породит ненужные конфликты. Поэтому я и позволяю лорду Дайхарту вести себя так, поскольку он сам не желает подобных конфликтов.

— Ната схватили Рейджи и остальные?

Я кивнул лорду Дайхарту. Хейбос поведал, что Ната захватила группа героя. Он понял это по запечатлённой на изображении фигуре Ната, которое отправили в Элиос. Кажется, его схватила одна из девушек. Поэтому он и застрял в лабиринте вместе с ними.

У Ната не было с собой магического инструмента связи, когда его схватили. Наверное избавился от него из страха быть раскрытым группой героя. Так что мы заметили это слишком поздно.

http://tl.rulate.ru/book/16305/800091